

Шумин И.А.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 109

Первый тур

Шифр работы - 10-51

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
18	11	7	7	3	46
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
				Пенская Е.Н.	

Анализу рассказа Р. Некандере, Жанна.
 Разиль Некандер назвал свой рассказ
 опубликованный в 2000 г., Жанна.
 Часто название является ключом к разгад-
 ке смысла художественного произведе-
 ния. Слово, жанр ассоциируется с
 чем-то конкретным, конкретными, обя-
 зательными определенными размерами. Это

Косича!

может быть просто высокий человек или гигант - герой древних мифов.

В рассказе Искандера "гигант" - баскетболист "нижнего роста". Кажется бы, что необычно в том, что баскетболист имеет высокий рост?

Но дедя Юра (так звали баскетболиста) обзавелся как бы "нечеловеческим ростом", поэтому и был часто больше похож на зверя, чем на человека ("В поудни нёжик лице было что-то лошадиное: чёрная чёлка, огромные колёсики глаза, фронтные пухлые губы", "... лицо по привычке мало уверяющее выражение"). Так что же означает "нечеловеческий рост": только внешний признак, отличающий героя от других людей, или "рост" духовный?

События в рассказе происходят летам в пространстве провинциального русского городка. На это указывает определение команды города как "местной". Автору рассказчика (а не повествователю, т.к. он сам является действующим лицом),

живущему в этом провинциальном городке, "лет десять", потому что именно рассказчик необходимо учитывать, что всё происходящее происходит через призму восприятия ребёнка.

Гигант принадлежит к Ленинградской команде. Это привлекает рассказчика именно в этом городе (рассказчик не отвечает ни одному другому вопросу, не маршует ни одного имени)? Рост!

При этом рассказчик почти не говорит о кривотазии, характере гиганта, лишь в финале упоминает "вирвои ветуны" с ними в коротком диалоге, несмотря на то что не один раз ходил с ними на море ("Он часто брал меня с собой на море", "Я преодолам ходить с дядей Юрой на море"). Таким образом, Искандер показывает, что гигант был словно обречён на то, чтобы в нём змегами только внешнесть, чтобы его рост определял отношение к нему дру-

Ф

ку и журналу "Вокруг света". Эта, казалось бы, мизантропическая картина из-за деталей интересна. Америка в глазах детей и подростков — "страха", где много машин, много черноволосых "министеров". Т.е. Америку с пропагандистскими целями хотели показать в журнале с неприглядной стороны. Если такие неприглядные картины кра- вились дяде Юре, значит, он наскри- вил их в дневник, чем в окружающей его действительности. Из следующих эпизодов мог узнать, что он обладал собственным именем и умел противопоставить его обществу (Эпизод с бандитом), следовате- льно, рассказ он слушал не просто "за компанию". [В самой вышеприведённой фразе про Америку повторяется слово "много". "Вокруг света" — это огромное мировое пространство. Если вспомнить, что дядя Юра ещё очень много море, то можно заключить, что Тютчев к

их людей. Видно все переи произведение и рассказчик, который во многом опре- деляет читательское восприятие, видит в шанте президе всего, немыслимой "рост". Но если в чистой душе ребён- ка что-либо необычное вызывает ин- терес и восторг, то у пещанов-вад- ковских "широк" — зависть, а у взрослых — неприязнь, смешанное с насмешкой. И рассказчик "мучительно замечал" это, за счёт что испытывал шансость к шанту, сочувствовал ему. "Мучительно", потому что "страдание умножает страдание", сострадающий также страдает. Но почему эти все шанты, правди- выми к умиленным, увиди в ребёнка человека, которому совсем не хочется над ним смеяться (их стимжение было обусловлено именно этим, а не тем, что рассказчик мог как-нибудь упро- кить ситуацию). В качестве одного из критиче- ^{маленьким} рассматриваете чё-то про- вы "министерские" рассказы про Амери-

Сини
"Надгробия
этой наци-
ваей уми-
лых
малышек
и широк
команды
ребятали"

наблюдать

какому-либо широкому пространству,
где было "много". Вероятно, там он
не чувствовал себя, "чужаком".
рост".

Уже в первых эпизодах произведе-
ния проявляется мастерство Уинде-
ра, который показывает, что ребёнок
не всезнающий автор. Конечно, он
и мог тогда увидеть проламываю-
щие содержание, но которыми перепа-
лись рассказы про Америку, ~~и~~ мог
знать и слова "пошлее". Но он ма-
ловное: "чувствовать". И чувствовал более

глубоко и тонко, чем все окружающие.
Поэтому он внимательно следит за
высказанiami каждого героя, за приме-
нами бограженне их лиц. Уинде-
ра рассказчик максимально серьёз-
на, он не позволяет нам смеяться.

Его глазами мог видеть весь
эпизодов рассказа, ^{половине} ~~везде~~ которых отпи-
сает наивысшие окружающие над ли-
цетом. Это ^{короткие} диалоги манга об взрос-

лом мужичкой, с Сушко
и с представителем газетной
медиации. Хотя формально
но их разговоры - это диалоги, назвать их
диалогами достаточно трудно. Они, ско-
рее, напоминают обмен речевыми
модулями. Фридем, грубо отвечает и сам дядя
Юра, например: "Я скажу, что у Сушко
самое плохое имя во всем мире". Эти
грубости дяди Юра вызывают не агрессию,
а защитную реакцию: неужели
не было грубости, когда все ведут себе гру-
бо, когда сама инерция разговора
уже требует (ведь человек оценивается с позиции того,
сколько он смеется)?
Интересен ответ дяди Юры на вопрос
Сушко: "Ты с какой планеты?" Здесь
можно назвать любую планету, и всё
равно ответ получится грубым, но ин-
тересно выбрать такой вариант: "Тебе
там не бывает". Так сам дядя Юра
разделяет себя и остальных. Стоит ли по-
верить о том, что дядя Юра, как romanti-
ческий герой, ощущает разрыв между

слишком
прямолинейно

действительностью и идеалом, в котором
не видит безбрежное море? Подойдем
к этому и ответу на этот вопрос.

В диалогах героев рассказа встречается
се много разговорной, даже урбанской
лексикой: "Эй!", "сука", и в заданной
Они передают атмосферу Средн-под-
ростков провинциального города
выражают экспрессию, которой всест-
но много в диалоге дяди Юры с бан-
дитом. Эпизод построен на противо-
поставлении спокойствия дяди Юры
и бешенства бандита. На это указывает
петтерол слов "спокойно" ("спокойно обе-
тил дядя Юра", "спокойно проделали
сидеть", "спокойствием вы слышите")
и бешенство ("дикое бешенство",
"всесокрущающее бешенство"). Спокой-
ная речь, промученная без волевого,
криком того, что дядя Юра, действ-
тельно, отстаивая свой принцип, я
не могу уважать человека, которого пер-
вый раз вижу", а разгромившая

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 10Б

показательно, "на публику"
"Тот у меня дело не про-
тивень!" - Это слова как
будто не бандита, а Мира, который
вынесет приговор дяде Юре. Это какими
малет слова бушаковских героев-бандитов:
"Учитесь в любви богини Валинкатад"
"Словно мангу нужно либо уменьшить
стой роет, либо совсем не жить."

Читатель подсознательно замечает
эпизод с бандитом, ожидая смерти героя.
Но, если бы дядю Юру убили бандит,
рассказ, во-первых, получился бы тривиаль-
ным, не шлокомским слогом, а во-вторых,
"чересчур, ожидаемо". То Ю.М. Лопатку,
хорошее произведение не должно быть
слишком "ожидаемо", т.е. угадываться
читателем.

Рассказчик, когда идет с дядей Юрой
на море, подчеркивает: "Все, все кажется
маленьким, дружной радостью с ними!"
"Все, все" - это максимумы, под кате-
горию, всего" попадают не только "хум-

таном и злые «родячие собачки», но и
весь окружающий мир. Дядя Юра
смыкает дружок физический, воше дух.
Мел: он улетает уединяться на берегу
моря, затюхать далеко-далеко, где
но лицо «приморитано» фигуративные
блаженства. Саломо' общество Авраам тан
та с природой но показывается, стихи
вовсе не открывает герою каких-то
тайн, не появляется мещанской роман-
тической мистики. Что же давала дяде
Юре природа? Она ^{вероятно} говорила ему: «Я
знаю все место в этом мире: тот чин»
Темно это слово ^{«слова»} летит целовать
дядя Юра, как мог узнаем в финале
рассказа. Но пока еще оставалась
спасительная сила, которая может
освободить от рабства предопределенно-
сти (в ~~данн~~ ^{этом} случае - предопределенности
роста) - любовь. По Майковскому любовь
имеет символический насыщаю мощь океанов жизни.
Но любовь превь сказалась мне
нею. Как таково Юра нагал поднимал.
✓ се, его оурешность снова стала несет

оттуда
следует,
то здесь
отка
моя
быть.

Лосман
гов.
Косирун

вешной, определяя отнош.
ме девочки к нему.
И затем снова распла-
тис смыкает нашему красавца над
нею. Отношение к дяде Юре не меняется.
Такие нашечки составляют непрерывной
круг его жизни, из которого невозможно
выбраться.
Кульминацией рассказа является единствен-
ный диалог рассказчика с дядей Юрой.
Направленность диалога дополняется тем,
что дяде Юре физически не так легко
держат волевою ветку (как и терпеть
собственной высокий рост). На вопрос
рассказчика Юра отвечает задумчиво,
как будто до этого то никто до этого
момента не спрашивал. А, наверное, и
вправду не спрашивали! «Если человек
играет в спортивную игру, значит, она
ему нравится, какие еще могут быть
приманки! - логически думают заурядные
люди. Игра - это условное. Если человек
игроком в реальности, но не игроком в услов.

нам простраетве, но обидно. Но, если человек нужен в мире, но не нужен в жизни реальной, это до боли грустно. И не каждый может понять такую грусть, возможно, не ~~могут~~ понять тогда и десятилетний раскатыш, пережитый французским Юри.

Жизнь, как бы то ни было дажна и для какой-то силы. Сила, заключающей в себе хотя бы в том, чтобы быть оставлен настоящим живым человеком, а не формой. Так, Б.Л. Пастернак писал:

Но быть живым, живым и только, живым и только - до конца

Мог ли оставаться "живым" дядя Юра? На этот вопрос отвечает не автор-рассказчик, а сама жизнь:

"Нет". Мы не знаем, как ~~мы~~ ответим к Юре в Ленинграде, но, т.к. Юра умирает, предполагаем: и там отнесем к нему были predetermined ретом. В работе мы задали себе вопрос о "духовной" работе Юра и о его

принадлежности к ^{типу} романтического героя. Мне кажется, Ф. Искандер не стремился подчеркнуть в своём герое ни то ни другого, он лишь показал героя, который оказался не менее отважен, чем ветка в финале. Таким людям много живёт на свете, как Базаровичи: у них есть сила, стойкость в убеждениях, но что с этим делать, как это применить, когда ты человек? (Интересно, что Базаров умирает от болезни, но тогда не менее важная причина его смерти) "Жить, пока живёшь" - ответил Д.И. Тисарев.

Таким образом, Разум Искандер призвал нас задуматься над некротическим вопросом. Мне кажется, многозначно и само произведение "Тамань", потому что, например, с позиций художественности, Юра - герой, который не смог вырваться из обстановки, обрести внутр. свободу. Так что рассказ Искандера ещё будет раскрываться для новых читателей.

Тамань - это как подтверждение тезиса? → это значит "Керелович" - прилагательное к Базарову - это Юра?

Р
Р
лей, несущей новых этапов сознания,
новыми своими сторонами. А самою черой
кажется называть всё-таки Юрей, а не
шмантом!

В работе есть огромное приближение
катушки рассвета. Однако есть и
глубочайшее одиночество, и великая
жизнь, которая требует допоздна
нашей развращенной доказательности, и
решительности, все это снится и
удивительно тонкая конкуренция и
и ценность работы в целом.

Второй тур

ЫЙ
Т

Шифр работы 10-19

Класс 10

108

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б

2	2	10	3	4	5	26
---	---	----	---	---	---	----

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б

3	5	10	5	23
---	---	----	---	----

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

И.А.

Чайникова

В.Т.М.

Горинская И.Ю.

Воронцов Н.Т.

Теря

Задача №1.

1.

1.1.

Для автобиографического героя Е. Водолазкин знакомство с поэзией началось с четверостишия:

Это Ленин на портрете
В рамке зелени густой,
Бог он лучше всех на свете -
И великий, и простой.

← Автобиографический герой, исследующий непосредственное детское восприятие, не смог понять тогда образность поэтического текста: "в детском саду портрет Ленина был в деревянной рамке, а не в "рамке зелени густой".

С точки зрения уже взрослого человека Водолазкин удивляется, что знакомство со прозе Е. Водолазкина началось не с детских стихов Маяковского "В лесу родилась ёлочка", а со стихов о Ленине в детском саду. В то же время как взрослый человек Водолазкин помнит

мат, что в советское время "количеством мозгов" пропагандой коммунизма и идеалов коммунизма, начиналось еще во внутриутробной период, т.е. до рождения. Поэтому вышеприведённое четверостишие полностью отбрасывало рамки той эпохи.

1.2.

Туркменский "Евгений Онегин" входит в сознание автобиографического героя Водолазкина вместе с мифотипичными дуэлями Онегина с Ленкиным. Автобиографический герой в детском возрасте больше всего поразила именно дуэль, а не любовная коллизия, поэтому ему было важно, чтобы воспроизводимая сцена дуэли была близка к туркменскому её мифотипичности. Туркменский мифотипичный рамадан с "куррами черными до нощи", в отличие от мифотипичности и крайне неволевого предположения Владимира Травинского

Надежде придаёт дури накрепкое
и динамику, которое прекрасно пере-
даёт Пушкин в «Евгении Онегине».
Предсказавшей Владимиру касание
земли рукой, а затем неуклюже ва-
ливая на бок, что совсем не было
похоже на пушкинское «Повержи кон-
ский» и разрушаю нам самим атмосфе-
ру дури в-ся и. ДНВ. Поэтому
для героя и было так важно искусство
правильно надевать.

Любовную сторону, Евгений Онегин
автобиографичский герой открывает уже
в более старшем возрасте с помощью
вещи арчи. Музыка передаёт чувства,
жизни, атмосферу времени там, где
бессмысленно слово. Поэтому для автобиогра-
фического героя Водолазкин полностью
удалось открыть для себя одно из самых
значительных произведений русской литера-
туры именно с помощью музыки. Вероят-
но, идея о необходимости идти на опре-
делённые жертвы возникла у него там.

Но под влиянием «Евгения
Онегина»
2.

* - Пушкин использовал
короткие, точные фразы
показывающие динамику
героя

Все:

«Чтение о епископе, или книга про нефитного»
Чтение, так во времена
Лазаре, отливается
могильную книгу слов
Д. Печник

«Как роман»

Впервые сильное впечатление на меня
произвела книга французского педагога и писателя
«Как роман». Мне кажется, это лучшая
книжка о чтении, которая была изобрете-
на человечеством. Я её впервые читал
но как изобретение, открытое, перевернувшее
чужое сознание. Читая Печника, я понял
всю суть процесса чтения, понял,
зачем человек читает вообще и что
интересно в чтении именно меня.
Вероятно, можно подумать, что
«Как роман» - это сухое эссе, которое
декларирует голую: «Надо читать». Но то-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 109

душно читать! Читайте!» Но таких словосочетаний в книге все найти не смогу:

«Темно читать» и Притч повествование; странная несовместимость, которую он разделяет вместе с милостерными друзьями: «любить», «любить».

Книга Пеннака полна метафор, афоризмов. Мне кажется она стала еще и открытием настоящей живой музыки, который ~~и~~ заключает в себе малую долю слогов, чем научной ~~и~~ стиль речи, ~~и~~ многомирность которую берет от множества своих терминов и конструкций

Даниэль Пеннак рассказывает о подростке, который сидит на кровати и читает. И я тогда мало чем от него отличался, за исключением одного. Он читал сложную классическую книгу, а я — «как рваный». Подростку читать не хотелось. А кому из нас когда-либо не

хотелось отложить или даже бросить книгу?

В случае с подростком precise всего ~~и~~ проинести Примовер: «Новое поколение не будет читать». В наше время телевизор и компьютер детьми и подростками замещают все. Ну, но либо иметь и иметь признавать это, либо заставить их читать». Меня подобный вопрос волновал еще до появления Пеннака и с тем бо́льшим насаждением я ждал своего открытия — ответа на него писателя.

Пеннак не берет провокацией долги. Он задает вопрос: «В чем причина нежелания читать?» Такой вопрос — точный кричал, позволяющий увидеть точное понимание — почти ответ на проблему. Причина нежелания в контроле, в том, что мы читаем не для себя, а для других, например, для учителя.

«Гигантскую большую книгу называют киртисом. Берите киртис и киртис

станет вблизком

По Лешману, хороший учитель не тот, кто спрашивает, задаёт вопросы (каждое ли так делают все учителя?!), а тот, который умеет читать. Он может читать сам или давать читать ученикам (речь не идёт о начальных классах). Это ~~вот~~ меня поразило тогда эта мысль. Что же, все учителя преподаёт неправильно?

Но проблема не в учителе, а в том, что существует контроль, умение перестать понимать слова прочитанного. Возникает страх «не понять». Лешман так писал обо с помощью метафор:

«Страх мутит строки, страх толкает
слышим слова в руке друзей».

Если мои научился не ощущать этот страх, мой слухом и свободно говорить о прочитанном, и отвечать на вопросы учителей. Чужие рифмы и речитативные слова будут оставаться за ватерлинией нашей решимости.

До встречи Лешман

«Мне всегда хотелось узнать, можно ли давать литературу на «Хорошую или плохую». Лешман не просто отвечает на этот вопрос, но и приводит красивый ~~по-романтичному~~ пример. Нашим читателям. Хорошая литература - это нечто иное, как «отеревые из Французского-моих читателей». Такие авторы тиражируют истории с узкой направленностью на злободневную тематику. Хорошие книги приближают к вечности, «отбрасывают лишнюю плиту слов», окунают в «густонасащенный единичности читателем, одаривают бездну существом и ~~своеобразием~~ ^{своеобразием} путешествия со скоростью мысли».

Но когда уметь читать? Школа, да и по дому, ~~Мне~~ домашние задания... Вечерней круж!

«Время читать - время украденное... Скажем, у обязанности отца»
Кажется бы, ~~перед нами~~ ^{перед нами} снова это.
Но Лешман её аргументирует самой

жизнью. Metro, но его мне не надо, - самый
большой читателем. Как прекрасно
часами сидеть, рассматривая миллионы
страниц в интернете или в библиотеке. По
книге это украденная книга. Там можно
украсть время, ~~Миром Миром~~ соби-
раться на работу или в школу; на Зинку
то открыть книгу и... оказаться в
Венеции. Я тоже открыла для себя
спешность красть время.

Замечательная книга является по праву
читателем, которые сформулированы Лен-
нах. Среди них: "Право не читать", "Право
не дочитывать", "Право на боваризм",
"Право молчать в прочтении". Мне
кажется, эти права звучат как-то не
филологически. Можно ли филологиче-
ски сказать себе не дочитывать до конца кни-
гу? Ответ, по моему, прост: права
нам и отнимаются от обязанностей,
что нам далеко не всегда нужно на-
зывать. И всё-таки Леннах говорит
о нестерпимости любой анимационной

картинки, которой дробится
худ. произведение. Поэтому
это книга ~~не для~~ больше
для филолога.

Мой ^{дальнейшее} заключение с твердостью, а не
к сожалению, не ~~предметное~~. Было пред-
метными. Сказки Леннаха не идут
в сравнение с лучшей его книгой - "Как
решать". Её, наверное, следовало бы про-
читать ~~ранее~~ ^{после} сказок, а не до них. [Чтение
Леннаха составило эпоху в моей жизни:
я никогда не открывала столько новых
с ~~этой~~ книгой в руках.

"Человек пишет книги, потому что серд-
це и знает это". Верность и бесстрашие.
В его книге. В тех страницах, которые
можно не ~~дочитывать~~ ~~или~~ не читать до конца
или не читать вообще.

Ответы на вопросы даны, Зар. 1.
но демонстрация неглубокого
написание текста Е. В. Варажанина.
Для все выданы интересные
материалы; написано эмоциональ-

но; хорошие роги, стили. Виль
переход в сторону изложенных
содержания книги.

Вар. 2. Хорошая формулировка тезиса и
задач исследования; содержатель-
ные тезисы. К изложению тезиса
добавлено суждение (к уже гото-
вым слайдам) - это нарушение
функции выполнения задания.

Борисовская М.Ю. и др.
Коптелов Н.Т. (Кейселев)

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) *Новый Толстой: послушный или бунтующий ученик?*

Слайд № 2 (задача) – проследить эволюцию сопоставлений творчества Достоевского с Толстым (иногда писателями, критиками, исследователями) – поразило меня как вопрос: проявилась ли Достоевский как последователь Толстого или как писатель с индивидуально-авторским стилем, т.е. Достоевский переосмыслил Толстого или создал что-то совершенно новое.

Слайд № 3 Достоевский как автор романа «Бедные люди», который преводит в восторг Тришкова и Некрасова: «Новый Толстой явил се!»

Слайд № 4 критика Белинского: «У нас новые Толстои как грибы растут!» Но затем Белинский меняет своё мнение и признаёт нового автора. В романе «Бедные люди» Белинский видит толстовские черты.

Слайд № 5 Признание Достоевского как автора ^{тольстовские традиции} переосмысливающего ~~в~~ и даже борющегося с ними в «Двойнике»:
«Между тем современники охотно усмотрели»

Слайд № 6 Критика: „Принято эти святости не трудно...“ Достоевский всё ещё не создаёт своих ~~своих~~ собственных ярких героев.

Слайд № 7 Публицистика „Преступление и наказание“ Достоевский создаёт своего „маленького человека“ — С.З. Мармеладова — и там слышен предзнаменитый голос трагического.
„Так что не своей представляем...“

Слайд № 8 Новой „маленький человек“ Достоевский как бунт против голливудской традиции. Новое отношение автора к „маленькому человеку“ помещённому в прозаическое новое (эпоху, тему, тему) Петербурга.
„... ученик бундует против учителя...“

Слайд № 9 Вывод: Достоевский провозглашается не как послепетербургский ученик Толстого, а как автор с индивидуальной манерой повествования, со своей собственной психологизацией героев. Он создаёт свой Петербург, а не переносит своих героев в Петербург „Невского проспекта“, Шинкеля, „Торжественная Нева“, благодаря чему его творчество находится в центре не только русской литературы (В.Я. Курдюков, Т. Померанец), но и общеевропейской (В. Я. Курдюков, Т. Померанец, Ф. А. Кузнецов, Ф. А. Кузнецов).